

俄语文学名著丛书

原著 А.П.Чех

契诃夫小说选

ПОВЕСТЬ И РАССКАЗЫ

外语教学与研究出版社

俄语文学名著丛书

契诃夫小说选

Повесть и рассказы

原著：А. П. Чехов

注释：石南征

(京)新登字 155 号

图书在版编目(CIP)数据

契诃夫小说选/(俄)契诃夫著;石南征注释. —北京:外语教学与研究出版社,1999

(俄语文学名著丛书)

ISBN 7-5600-1697-9

I. 契… II. ①契… ②石… III. 俄语-语言读物,小说 IV. H359.4:I

中国版本图书馆 CIP 数据核字(1999)第 51633 号

版权所有 翻印必究

契诃夫小说选

原著: A. П. Чехов

注释: 石南征

* * *

责任编辑 路雪莹

出版发行 外语教学与研究出版社

社 址 北京市西三环北路 19 号 (100089)

网 址 <http://www.fltrp.com.cn>

印 刷 北京外国语大学印刷厂

开 本 787×965 1/32

印 张 12 625

版 次 2000 年 12 月第 1 版 2000 年 12 月第 1 次印刷

印 数: 1—3000 册

书 号: ISBN 7-5600-1697-9/H·976

定 价: 12.90 元

* * *

如有印刷、装订质量问题出版社负责调换

作家简介

安东·巴甫洛维奇·契诃夫(1860—1904)是俄国杰出的小说家和剧作家,举世公认的短篇小说巨匠。出身于小商人家庭。祖父是赎身农奴。毕业于莫斯科大学医学系。19世纪80年代初,他以“安东沙·契洪特”等笔名发表了大量诙谐小品和幽默短篇小说,其中有应时之作,但也不乏思想艺术价值很高的精品,如《一个官员的死》、《胜利者的胜利》和《变色龙》等。这些作品批判社会丑恶,嘲讽小市民的庸俗愚昧,初步显示出用笔精练,幽默清新的风格。80年代中期以后,契诃夫的创作态度趋向严谨,眼界也更为开阔,写出了一些对下层劳动人民寄予深切同情的作品,创作风格中增添了凝重冷峻的成分,如《万卡》、《苦恼》等。80年代末,契诃夫已经出版了5部短篇小说集,声誉日益提高。这一时期,他为寻找人生目标而苦闷彷徨。这种心境反映在中篇小说《没意思的故事》中。1890年他为深入了解社会现实,抱病前往苦役犯流放地库页岛进行考察,亲眼看到了政治犯和农民的苦难,意识到“不以暴力抗恶”的托尔斯泰主义的荒谬。这种认识凝结在中篇小说《第六病室》中。此后契诃夫频繁地参加各种社会活动,紧张地探索俄国社会的出路和人生价值,在创作上对自己要求极为严格,代表作有《文学教师》、《挂在脖子上的安娜》、《带阁楼的房子》、《农民》、《套中人》、《醋栗》、《姚尼奇》、《新娘》等。契诃夫在戏剧创作上也取得了很高的成就。90年代契诃夫写了

别开生面的戏剧名篇《海鸥》、《万尼亚舅舅》、《三姊妹》和《樱桃园》。契诃夫长年患有肺病。1904 年他病情恶化,7 月 1 日在德国疗养地巴登维勒尔逝世。

作品评介

契诃夫在短暂的创作生涯中,共写了七百余篇短篇和少数中篇,为人类艺术宝库留下了一份珍贵遗产。这里入选的作品,都是在俄罗斯及世界文坛广为流传的名篇,并且大致代表了作者各个创作阶段的思想艺术倾向。

反庸俗,反市侩,是契诃夫一生反复触及的主题。正是在这方面,最早显示出其才华。1883年发表的《胜利者的胜利》等三个短篇,从不同侧面描绘出小市民的庸俗和不可救药的奴性。《胜利者的胜利》从一个孩子的视角记叙了一个小官吏志得意满的丑态,以及他手下人物的猥琐不堪。《一个官员的死》讲述了一个近乎荒诞的故事:一个小官吏因打喷嚏溅在某大官的头上,竟被活活吓死。《胖子和瘦子》通过两个儿时伙伴的不期而遇,活灵活现地展示了一个小官吏的自负与自卑。

《变色龙》(1884)与上述作品有所区别,一方面刻画小官吏奥楚蔑洛夫见风使舵,巴结权贵的嘴脸,另一方面揭露他作为警察横行市井,欺压百姓的凶残面目。《普里希别叶夫中士》(1885)的锋芒则直接指向以人民为敌的沙俄警察制度,退伍中士普里希别叶夫便是这一制度的化身。

在反映社会底层小人物的苦难与不幸的几个短篇中,《苦恼》(1886)酣畅淋漓地表现出老车夫姚纳的孤苦无告的心境;《万卡》(1886)传达出一个在苦难中煎

熬的鞋店小学徒的无望呼喊;《渴睡》(1888)把一个童工因被困倦折磨得神志恍惚而致杀人的过程描写得人情入理,令人叹息;《风波》(1886)与《歌女》(1886)在为小人物鸣不平的同时,揭露了上流社会的虚伪、粗俗与偏见。

《神经错乱》(1888)通过一个大学生的所见所闻,将妓院中的丑恶公诸世人。妓女们的麻木使大学生万分震惊,他苦苦思索救治她们的方法而毫无结果,以致精神陷于崩溃。

随着对现实的深入了解和思索,契诃夫对社会弊病的批判更为猛烈,也更为深刻。中篇《第六病室》(1892)描写外省某医院中骇人听闻的黑暗。第六病室是专门关押精神病人的处所。生活条件恶劣,病人横遭虐待。医生拉京正直敏感,但奉行“不以暴力抗恶”的哲学,默认身边的罪恶。但是他并未因此逃脱恶势力的迫害。仅仅由于他同病人进行了几次推心置腹的谈话,竟被视为神经出了毛病而关进第六病室,最后惨死在那里。

《带阁楼的房子》(1896)通过一个爱情故事,触及重大的社会问题,对当时自由主义者的从“小事”做起的救世良方给予尖锐嘲讽。

《跳来跳去的女人》(1892)等四个短篇均可归入批判庸俗小市民的作品。与早期同类主题作品不同的是,这些短篇对主人公展示得更为充分,更注重从心理上 and 人生哲学上揭示小市民的庸俗性。《跳来跳去的女人》中的女主人公崇拜天才,追逐名人,却不知道她身边默默无闻的丈夫就是个真正的天才和英雄。等她

省悟到这一点时,丈夫已经因公殉职。《套中人》(1898)的主人公是个胆小怕事、因循守旧、总想钻进套子里而与世隔绝的人。他敌视一切新生事物,维护现行制度,为此不惜干告密的勾当。就政治上的反动性而言,他与普里希别叶夫是一丘之貉,但他的思想行为方式更隐蔽,更具欺骗性,因而也更凶险。《醋栗》(1898)讲述了一个卑微的小官吏如何实现发家之梦的故事。当他终于发家时,他已经堕落成为一个庸俗至极的人物。《姚尼奇》(1898)描写一个质朴单纯的青年医生被庸俗环境所毒害,年复一年地沉沦而无力自拔,最后变成一个脑满肠肥、感情麻木、只知道赚钱的市侩。

《新娘》(1903)是契诃夫小说创作的绝笔。主人公娜嘉在大学生沙夏的影响下,毅然出走,摆脱优裕的物质生活和俗不可耐的未婚夫,去寻找美好的新生活。作品的乐观主义基调与以往创作中的忧郁怅惘形成鲜明对照。

目 录

作家简介.....	1
作品评介.....	3
Торжество победителя	1
Смерть чиновника	8
Толстый и тонкий	14
Хамелеон	18
Унтер Пришибеев	25
Тоска	33
Переполюх	43
Хористка	56
Ванька	66
Спать хочется	74
Припадок	84
Попрыгунья	123
Палата No. 6	166
Дом с мезонином	258
Человек в футляре	289
Крыжовник	312
Ионыч	330
Невеста	361

ТОРЖЕСТВО ПОБЕДИТЕЛЯ

Рассказ отставного коллежского регистратора¹

В пятницу на масленой² все отправились есть блины к Алексею Ивановичу Козулину. Козулина вы не знаете; для вас, быть может, он ничтожество, нуль, для нашего же брата, не парящего³ высоко под небесами, он велик, всемогущ, высокомудр. Отправились к нему все, составляющие его, так сказать, подножие⁴. Пошел и я с папашей.

Блины были такие великолепные. что выразить вам не могу, милостивый государь: пухленькие, рыхленькие, румянянькие. Возьмешь один, черт его знает, обмакнешь его в горячее масло, съешь — другой сам в рот лезет. Деталими, орнаментами и комментариями были: сметана, свежая икра, семга, тертый сыр⁵. Вин и водок целое море. После блинов осетровую уху ели, а после ухи куропаток с подливкой. Так укомплектовались, что папаша мой тайком расстегнул пуговицы на животе и, чтобы кто не заметил сего либерализма, накрылся салфеткой. Алексей Иванович, на правах⁶ нашего начальника, которому все позволено, расстегнул жилетку и сорочку. После обеда, не вставая из-за стола, закурили, с дозволения

начальства, сигары и повели беседу. Мы слушали, а его превосходительство, Алексей Иваныч, говорил. Сюжетцы⁷ были все больше юмористического характера, масленичного... Начальник рассказывал и, видимо, желал казаться остроумным. Не знаю, сказали ли он что-нибудь смешное, но только помню, что папаша ежеминутно толкал меня в бок и говорил:

— Смейся!

Я раскрывал широко рот и смеялся. Раз даже взвизгнул от смеха, чем обратил на себя всеобщее внимание.

— Так, так! — зашептал папаша. — Молодец! Он глядит на тебя и смеется... Это хорошо; может, в самом деле даст тебе место помощника письмоводителя!

— Нда-с! — сказал, между прочим, Козулин, начальник наш, пыхтя и отдуваясь. — Теперь мы блины кушаем, наисвежайшую икру употребляем, жену белотелую ласкаем. А дочки у меня такие красавицы, что не только ваша братия смиренная⁸, а даже князья и графы засматриваются и вздыхают. А квартира? Хе-хе-хе... То-то вот⁹! Не ропщите, не сетуйте и вы, покуда до конца не доживете! Все бывает, ну и всякие перемены бывают... Ты теперь, положим, ничтожество, нуль, соринка... изюминка — а кто знает? Может быть, со временем и того¹⁰... судьбы человеческие за вихор возьмешь¹¹! Всякое бы-

вает!

Алексей Иваныч помолчал, покачал головой и продолжал:

— А прежде-то, прежде что было! А? Боже ты мой! Памяти своей не веришь. Без сапог, в рваных штанишках, со страхом и трепетом... За целковый, бывало, две недели работаешь. Да не дадут тебе этот целковый, нет! а скомкают да в лицо бросят: лопай! И всякий тебя раздавить может, уколоть, обухом хватить¹²... Всякий оконфузить может... Идешь с докладом, глядишь, а у дверей собачонка сидит. Подойдешь ты к этой собачонке, да за лапочку, за лапочку. Извините, мол, что мимо прошел. С добрым утром-с! А собачонка на тебя: rrrr... Швейцар тебя локтем — толк¹³! а ты ему: «Мелких нет, Иван Потапыч!.. извините-с!» А больше всего я натерпелся и поношений разных вынес от этого вот сига копченого, от этого вот... крокодила! Вот от этого самого смиренника, от Курицына!

И Алексей Иваныч указал на маленького, сторбленного старичка, сидевшего рядом с моим папашей. Старичок мигал утомленными глазками и с отвращением курил сигару. Обыкновенно он никогда не курит, но если начальство предлагает ему сигару, то он считает неприличным отказываться. Увидев устремленный на него палец, он страшно сконфузился и завергелся на стуле.

— Много я претерпел по милости этого смиренного¹⁴! — продолжал Козулин. — Я ведь к нему к первому под начало попал. Привели меня к нему смиренного, серенького, ничтожненького и посадили за его стол. И стал он меня есть. . . Что ни слово — то нож острый, что ни взгляд — то пуля в грудь. Теперь-то он червячком глядит, убогеньким¹⁵, а прежде что было! Нептун! Небеса разверзся¹⁶! Долго он меня терзал! Я и писал ему, и за пирожками бегал, перья чинил, тещу его старую по театрам водил. Всякие угождения ему делал. Табак нюхать выучился! Нда. . . А все для него. . . Нельзя¹⁷, думаю, надо, чтоб табакерка при мне постоянно была на случай, ежели спросит. Курицын, помнишь? Приходит к нему однажды моя матушка покойница и просит его старушечка, чтоб он сына, меня то есть, на два дня к тетушке отпустил, наследство делить. Как накинется на нее, как вытаращит бельмы¹⁸, как закричит: «Да он у тебя лентяй, да он у тебя дармоед, да чего ты, дура, смотришь! . . . Под суд, говорит, попадет!» Пошла старушечка домой да и слегла, заболела от перепугу, чуть не померла в ту пору. . .

Алексей Иванович вытер глаза платочком и залпом выпил стакан вина.

— Женить меня на своей собирался, да я на ту пору. . . к счастью, горячкой заболел, полгода в больнице пролежал. Вот что прежде было! Вот как

живали! А теперь? Пфи!¹⁹ А теперь я... я над ним... Он мою тешу в театры водит, он мне табакерку подает и вот сигару курит. Хе-хе-хе... Я ему в жизнь перчику... перчику! Курицын!!

— Чего изволите-с? — спросил Курицын, вставая и вытягиваясь в струнку²⁰.

— Трагедию представь!

— Слушаю!

Курицын вытянулся, нахмурился, поднял вверх руку, скорчил рожу и пропел сиплым, дребезжащим голосом:

— Умри, вероломная! Крррови жажду!!

Мы покатались со смеху²¹.

— Курицын! Съешь этот самый кусок хлеба с перчиком!

Сытый Курицын взял большой кусок ржаного хлеба, посыпал его перцем и сжевал при громком смехе.

— Всякие перемены бывают, — продолжал Козулин. — Сядь, Курицын! Когда встанем, пропоешь что-нибудь... Тогда ты, а теперь я... Да... Так и померла старушечка... Да...

Козулин поднялся и покачнулся...

— А я — молчок²², потому что маленький, серенький... Мучители... Варвары... А теперь зато я... Хе-хе-хе... А ну-ка ты! Ты! Тебе говорят, безусый!

И Козулин ткнул пальцем в сторону папаши.

— Бегай вокруг стола и пой петушком!

Папаша мой улыбнулся, приятно покраснел и засеменял вокруг стола. Я за ним.

— Ку-ку-реку! — заголосили мы оба и побежали быстрее.

Я бежал и думал:

《Быть мне помощником письмоводителя²³!》

注释:

1. коллѣжский регистратор — 旧俄十四等文官,属最低官级。
2. маслѣная — 谢肉节,масленая неделя 的简称,或称 масленица,即大斋前的一个星期。原为斯拉夫民族送冬迎春的传统节日,后被东正教定为宗教节日。
3. парить — 翱翔,此处指发迹,飞黄腾达。
4. подножие — 此处指小喽啰、走卒之意。
5. тёртый сыр — 碎奶酪。
6. на правах кого — 以……资格或身份。
7. сюжетец — <口>话题,сюжет 的指小表卑。
8. ваша братия смиренная — 你们这些卑微的小人物。
9. То-то вот! — 瞧瞧这房子吧!
10. со временем и того — 慢慢地有那么一天就那个了。того: <俗>语气词,可译为“那个”之类。
11. судьбы человеческие за вихор возьмешь — 此处指交好运。
12. обухом хватить — 揍一顿。

13. толк —— <口> = толкнуть, 直接用作谓语。
14. по милости этого смиренника —— 承这个小人物的情。反话。
15. убогенький —— 应为 убогонький, убогий 指小表爱, 此处用于轻蔑之意。
16. Небеса́ разверзся! —— 应为 развёзлись (разверзнуться), 指暴雨如注。
17. нельзя —— 不这样不行。可视为 инане нельзя 的省略。
18. вы́таращить бельмы́ —— 瞪起眼珠子。
19. Пфи! —— 表示语气, 可译为“呸!”
20. Вытя́гиваться в струнку —— 站得笔直。
21. покати́ться со сме́ху —— 笑得前仰后合。
22. молчо́к —— <口> 一声不响, 不声张。直接用作谓语。
23. Быть мне помощником письмоводителя! —— 我该当助理文书啦!

СМЕРТЬ ЧИНОВНИКА

В один прекрасный вечер не менее прекрасный экзекутор¹, Иван Дмитрич Червяков², сидел во втором ряду кресел и глядел в бинокль на «Корневильские колокола»³. Он глядел и чувствовал себя на верху блаженства. Но вдруг... В рассказах часто встречается это «но вдруг». Авторы правы: жизнь так полна внезапностей! Но вдруг лицо его поморщилось, глаза подкатились, дыхание остановилось... он отвел от глаз бинокль, нагнулся и... апчхи!!! Чихнул, как видите. Чихать никому и нигде не возбраняется. Чихают и мужики, и полицеймейстеры, и иногда даже и тайные советники⁴. Все чихают. Червяков нисколько не сконфузился, утерся платочком и, как вежливый человек, поглядел вокруг себя: не беспокоил ли он кого-нибудь своим чиханьем? Но тут уж пришлось сконфузиться. Он увидел, что старичок, сидевший впереди него, в первом ряду кресел, старательно вытирал свою лысину и шею перчаткой и бормотал что-то. В старичке Червяков узнал статского генерала Бризжалова, служащего по ведомству путей сообщения⁵.

«Я его обрызгал! — подумал Червяков. — Не